

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
**«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND
TRADITIONAL SOCIETIES OF CENTRAL ASIA:
PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND PRESERVATION»**

17–18 April, 2020

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**
атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ
«ТАҢБАЛЫ» ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАБИҒИ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ
«ЕСІК» МЕМЛЕКЕТТІК ТАРИХИ-МӘДЕНИ ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ

«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-
МӘДЕНИ МҰРАСЫ: ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND TRADITIONAL
SOCIETIES OF CENTRAL ASIA: PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND
PRESERVATION»

17–18 April, 2020

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«XII Оразбаевские чтения» по теме
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»

17–18 мая, 2020 г.

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

Редакция алқасының төрағасы

Ғ.М. Мұтанов – техника ғылымдарының докторы, академик,
эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ректоры

Редакциялық алқа:

Т.С. Рамазанов – эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ғылыми-инновациялық жұмысы жөніндегі проректоры, ф.-м.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі; **Нұрсан Әлімбай** – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің директоры, профессор; **М.С. Ноғайбаева** – эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың тарих, археология және этнология факультетінің деканы, т.ғ.к., доцент; **Ә.Т. Төлеубаев** – т.ғ.д., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасының профессоры; **Ғ.Қ. Омаров** – эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасының доценті; **Ғ. Теміртон** – PhD, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі директорының орынбасары; **Г.Р. Мұхтарова** – «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейін директоры; **М.О. Амирғалиев** – «Таңбалы» тарихи-мәдени және табиғи мемлекеттік қорық-музейінің директоры.

Жауапты редактор

Р.С. Жуматаев – PhD, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Археология, этнология және музеология кафедрасының меңгерушісі

Құрастырушы

Б.Б. Бесетаев, А.Е. Ергабылов

«Орталық Азияның ежелгі және дәстүрлі қоғамдарының тарихи-мәдени мұрасы: зерттеу, түсіндіру және сақтау мәселелері» атты «ХІІ Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / Жауапты ред. Р.С. Жуматаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 530 б.

ISBN 978-601-04-4727-1

«ХІІ Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдарының жинағына Қазақстан және іргелес өңірлердің археологиясы мен этнологиясының, музей ісінің бүгінгі күнгі өзекті мәселелеріне арналған зерттеулер енген. Материалдар жинағы археологтарға, этнологтарға, тарихшыларға және қалың көпшілікке арналған.

В сборник материалов международной научно-методической конференции «ХІІ Оразбаевские чтения» вошли актуальные исследования, посвященные современным проблемам археологии, этнологии музеологии Казахстана и сопредельных регионов. Материалы сборника предназначены археологам, этнологам, историкам и широкой общественности.

© Эл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2020

ISBN 978-601-04-4727-1

**THE SAPA BURIAL GROUND: THE FIRST AFANAS'EVO SITE IN THE TARGABATAY REGION
(FIRST RESEARCH RESULTS)**

Funerary sites of the Early Bronze Age in East Kazakhstan are extremely poorly studied. In order to solve this question, in 2019 the Sapa burial ground, on the right bank of the Tersayryk river, in the Zhanaaul district of the Tarbagatai region of East Kazakhstan, has been studied. Amidst funerary structures of different periods, on the edge of the first floodplain terrace have been identified round stone fences with a diameter between 10 and 15 m, made up of vertically set stone slabs and covered by stones. After the excavation and study of one such structure (stone fence number 2), the skull of a child has been found on the cover of a burial containing a woman and infants. These inhumated corpses were sprinkled with red ocher, and metal and ceramic artifacts were in stratigraphical association with them. The analyzed complex is truly peculiar: different features of the funeral rite have tight analogies with the Afanas'evo burials of Gorny Altai, Xinjiang and Western Mongolia. The radiocarbon analysis indicates that the stone fence number 2 of the Sapa burial ground has been erected between the 30th and the 29th centuries BC.

А.А. Горячев, В.В. Сараев, М.А. Чернов
*Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан*
*E-mail: aga.2805@mail.ru, saraev.53@mail.ru,
mihalapych@yandex.kz*

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЖЕТЫСУ

Вещевой инвентарь поселений эпохи бронзы Казахстана необычайно разнообразен и богат. Помимо керамической посуды и костей животных в них встречаются орудия труда и изделия из камня, кости, наборы бытовых бронзовых предметов и украшений. Их анализ позволяет достаточно успешно решать вопросы культурно-хронологической атрибуции древних памятников. Но он в основном производится на наиболее ярких материалах керамического и металлургического производств. Существенная доля каменных орудий труда остается без необходимого внимания к ним, как наиболее важным элементам при реконструкции хозяйственно-бытовых традиций населения бронзового века. До начала XX века только в одной работе по Казахстану приводился подробный разбор каменного инвентаря для металлургического производства и домашних промыслов эпохи бронзы Центрального Казахстана (Кадырбаев, Курманкулов 1992, с. 125-175).

С процессом активного изучения древних поселений на территории Жетысу интерес к этому виду инструментов существенно возрос. В ходе исследований специалистами, в том числе и авторами, начинают публиковаться материалы древних поселений региона, где каменные орудия труда и изделия занимают определенную нишу и связываются с вопросами хозяйственно-культурного развития древнего населения (Горячев, Чернов 2007, с. 106–119; Фрачетти, Марьяшев, Доумани 2014, с. 15-22; Горячев, Потапов 2015, с. 342–351; Сараев 2015, с. 406-414; 2017, с. 69-90; Горячев, Мотов 2018, с. 31-36). Однако детальной систематизации каменного инвентаря региона до сих пор еще не производилось. Восполнить в определённой степени данный пробел призвана настоящая работа.

Каменный инвентарь из жилищ эпохи бронзы на территории Жетысу представлен серией изделий (чаши, точила, камни с округлыми отверстиями и предметы художественного творчества) и инструментов («мотыги», рубила, молоты, зернотерки с курантами, «алтари», ступки, песты, инструменты кожевенного ремесла и ткачества, камни яйцевидной и шарообразной формы). Вся серия представлена из материалов исследованных поселений Жетысу (поселения Талапты-I в горах Ешкиольмес, Бутақты-I на юго-восточной окраине г. Алматы, Асы-I, Тургень-II и Кызылбулак-IV в верховьях ущелья Тургень и на плато Асы) и сборов на территории поселений бронзового века в долине реки Коксу (Куйган-I и Талапты-I) и у северных склонов Илейского Алатау (Кайнар-I, Бесмойнак-I и др.).

«Мотыги»

Подобные каменные орудия труда появляются у людей в эпоху неолита с возникновением наиболее ранней формы производящего хозяйства – мотыжного земледелия (Брей, Трамп, 1990, с. 164). Они встречаются на древних поселениях разных хронологических диапазонов от неолита до средневековья. Материал, из которого их изготавливали зависел от природной и культурной среды, где развивались различные виды земледелия. Форма мотыг в эти времена практически не изменилась: это

прямоугольные, уплощенные камни толщиной 3–5 см, иногда грубо оббитые со стороны рабочего края (своеобразная заточка), зауженные с боков (для присоединения к ручке), в улучшенных вариантах имеют отверстие для насаживания на черенок. Неизменным оставалось их функциональное назначение – подготовка поверхности почвы к посеву.

В материалах бронзового века Жетысу найдено три разнотипных экземпляра таких «мотыг» на поселении Бутакты-I (рис. 1: 1-3). Они выполнены из одной породы камня темно-серого цвета мелкозернистой структуры. Наиболее массивной является мотыга подовальной формы, размерами: 22x17 см, толщиной около 3 см и весом около 3 кг с отверстием для деревянной ручки диаметром 6 см (рис. 1: 1a, 1б). Нижний край мотыги (12 см) заострен с внутренней стороны грубыми сколами с последующей мелкой ретушью.

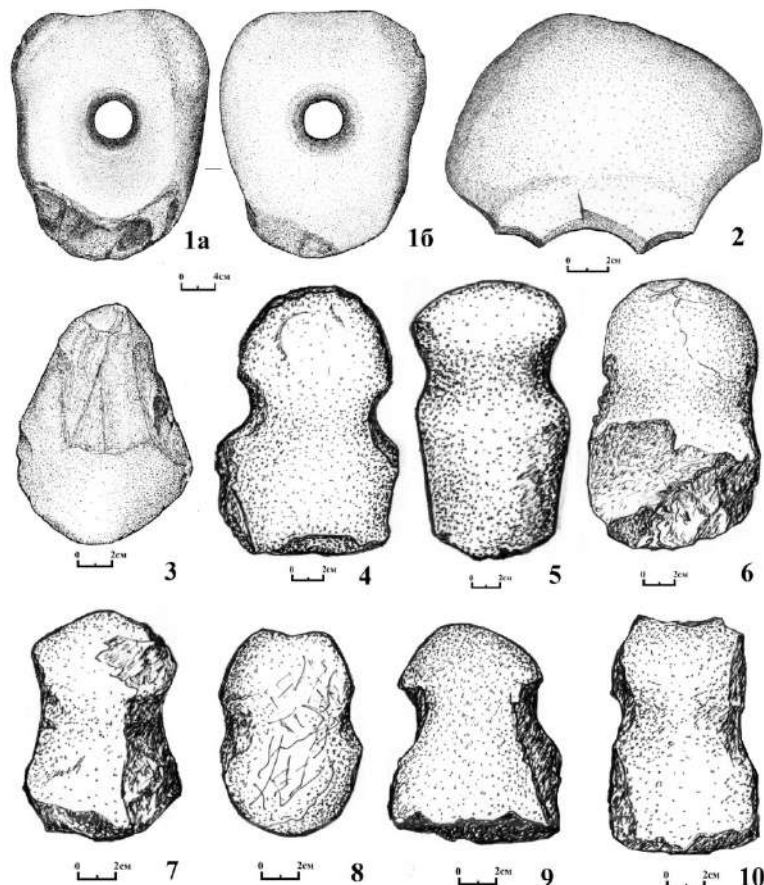

Рис. 1. Каменные «мотыги» и молотки из поселений эпохи бронзы Жетысу: 1-3 – поселение Бутакты-I (андроновский период); 4, 5 – северные склоны Илейского Алатау (подъемный материал); 6-10 – поселение Талатты-I (позднебронзовый период).

Рядом с ней зафиксирован фрагмент каменной мотыги, представляющий собой скол от ее верхней части до центрального отверстия (рис. 1: 2). Судя по диаметру отверстия и расстоянию от него до верхнего края в первоначальном виде она полностью идентична предыдущей. Здесь же обнаружена небольшая каменная мотыга с заостренным рабочим краем (рис. 1: 3). Инструмент двусторонний и мог применяться и как мотыга, и для разбивания земляных комьев. Орудие изготовлено методом отщипа от крупного камня массивной объемной пластины овальной формы, размерами: 14x9 см. Рабочий край слегка подретуширован с наружной от скола стороны, противоположный конец заострен.

В силу специфики формы, веса и конструктивных деталей подобные инструменты были определены одним из авторов как «бороздильники», которые применяли как при прокладке водопроводного русла, так и при подготовке поля к вспашке (Сараев, 2015, с. 411-412). Эта группа каменных орудий труда представляет широко распространенные и длительно существовавшие орудия труда земледельцев Жетысу в эпоху бронзы.

Молоты

Близки по форме к мотыгам-бороздильникам каменные молоты, фиксируемые на поселениях бронзового века в предгорной и горной зоне Жетысу и Илейского Алатау (рис. 1: 4–10). Их параметры отличаются существенно, а по весу разделяются на разные категории от 1 до 5 кг (Кадырбаев, Курманкулов 1992, с. 128–131). Здесь подобные инструменты отмечены в пределах 1–2 кг веса с

параметрами от 7 до 15 см в длину и от 4 до 7–8 см в ширину. Скалыванием и шлифовкой камням придана аутентичная форма, рабочими краями являются их торцевые стороны. Такие орудия труда встречаются на территории поселений андроновского и позднебронзового периодов близ металлургических центров Сары-Арки и северной Бетпак-Далы и интерпретируются как молоты ударно-дробильного назначения, применяемые в горнорудном деле для размельчения руды и выбивания клиньев из трещин горных пород (Кадырбаев, Курманкулов 1992, с. 127). Факт их нахождения в материалах жилищ может свидетельствовать, что его жители связаны с металлургическим производством и являются ремесленниками.

Зернотерки с курантами

К числу наиболее распространенных каменных орудий труда на территории Жетысу относятся зернотерки с курантами (рис. 2). Они встречаются на поселениях разных этапов бронзового века во всех природно-географических зонах региона. Зернотёрка – это камень, имеющий две основные плоскости. Первая, нижняя плоскость – основание, которая придает камню устойчивое положение. Вторая плоскость – рабочая, изначально прямая и имеющая нисходящий наклон от работника. Для придания рабочей поверхности необходимых качеств на ней производится насечка, тем грубее, чем крупнее фракция сырья. Посредством этой обработки поверхность приобретает некоторую вогнутость, которая постепенно усиливается при срабатывании и возобновлении ее рабочих качеств очередной насечкой.

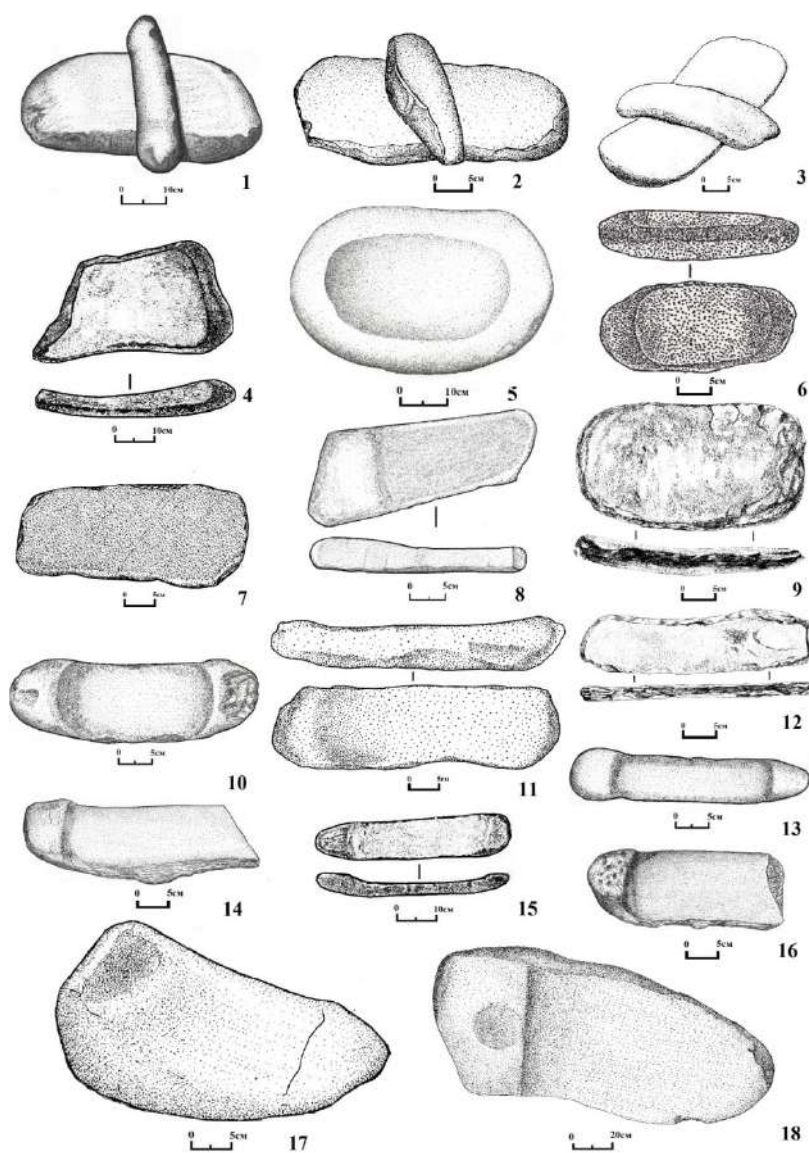

Рис. 2. Каменные зернотерки и куранты из поселений эпохи бронзы Жетысу: 1, 4, 13, 15 – поселение Бутакты-I (андроновский период); 2, 7 – поселение Кызылбулак-IV в ущелье Тургенъ; 6, 11, 14, 16 – поселение Талапты-I (позднебронзовый период); 3 – стоянка Теренкара (по Самашев, Джумабекова, Григорьев 2005 – этап финальной бронзы); 5, 10 – поселение Кайнар-I; 8 – поселение Бесмойнак-I (андроновский период); 9, 12 – поселение Калакай-I (позднебронзовый период); 17, 18 – поселение Тургенъ-II (андроновский период).

За основу будущих зернотерок брались подходящие по форме камни гранита крупнозернистой структуры или мелкозернистого песчаника, размерами от 20 до 42 см в длину и от 12 до 27 см в ширину, толщиной до 10 см (рис. 2: 1–9). У рассматриваемых инструментов, входящих в набор, рабочие поверхности слегка вогнуты со следами сработанности. Выделяются зернотерки с бортами из поселений Кайнар-I и Талапты-I (рис. 2: 5, 6). Здесь по центру овального гранитного камня, размерами 30×22×7,6 см имеется выемка рабочей поверхности, размерами: 26×14 см. В ней в результате трасологического анализа в лаборатории Института археологии обнаружены следы древних фитолитов. Вторая плита светло серого цвета (38×27×6 см) с бортиком так же служила для растирания растительности.

Куранты зернотерок выполнены из камней серого цвета мелкозернистой структуры в форме удлиненного стержня (рис. 2: 1–3, 10–16). Размеры курантов – 30–40 х 8,5–11 см. Рабочая поверхность сработанная плоская. Курант с торцов заужен и со стороны рабочей поверхности края уплощены для более удобного захвата руками.

К числу определенных модификаций зернотерок относятся «алтари» с чашевидными углублениями. Они известны только в материалах поселения Тургень-II, где были найдены как в жилище, так и возле центрального очага храмового комплекса (рис. 2: 17, 18). Это массивные изделия схожие по форме с зернотеркой, но на верхней площадке которых выполнено округлое или овальное углубление. Подобные ямки имеются на категории памятников Семиречья, именуемых чашечными камнями и относимых к ритуальным объектам (Марьяшев, Потапов 1999, 104–109; Сараев 2016, 116–124). Их нахождение в храмовом комплексе и жилище, расположенном рядом с ним, позволяет предположить, что они являлись своеобразными «алтарями», использовавшимися при культово-обрядовых действиях.

Ступки-столешницы

Для данного вида орудий труда подбирался плоский камень, поверхность которого выравнивается и шлифуется. Рабочая поверхность бывает абсолютно ровной или слегка выпуклой. Столешницы могут иметь различную форму плоскости и ее размеров и быть приспособлены под определенные виды работ и размеры обрабатываемых изделий. На плоских каменных поверхностях возможно обрабатывались кожи, войлок и грубая шерстяная или растительных волокон ткань. На твердых и достаточно гладких поверхностях могло производиться выскабливание, утюжение, поколачивание и отбивка изделий или заготовок. Основное отличие столешницы от зернотерки, отсутствие насечки на рабочей поверхности, способствующей растиранию зерна. Это придавало орудию труда универсальный характер в плане возможных трудовых операций на нем, от бытовых до ремесленно-производственных, в том числе и в горнорудном деле (Кадырбаев, Курманкулов 1992, с. 136–138, рис. 103, 104).

Ступки изготавливались в основном из камней гранитной породы крупнозернистой структуры различных оттенков серого цвета. Часто в качестве ступок использовали окатанные речные камни с ровной плоской поверхностью. В материалах эпохи бронзы Жетысу они представлены камнями округлой и овально-прямоугольных форм. Большинство таких изделий обнаружено за пределами жилищ (рис. 3). Отмечены как миниатюрные варианты ступок с бортиками, размерами: 6×6 см, высотой 2 см, так и экземпляры размерами: 80×40 см, высотой до 20 см, которые сложно перемещать одному человеку. На поселении Бутакты-I обнаружена ступка-столешница тщательно отшлифованная со всех сторон. Она изготовлена из темного серо-зеленого камня крупнозернистой структуры округлой формы диаметром 18,5 см высотой 9 см. Одна сторона слегка выпуклая, рабочая поверхность уплощенная. Подобные изделия редко публикуются в материалах древних поселений эпохи бронзы Центральной и Средней Азии, хотя мы убеждены, что они присутствуют в значительном количестве во всех регионах распространения андроновской и валиковой культурно-исторических общностей.

Песты-молотки

Песты изготавливаются из камней грубой структуры, но высокой плотности, имеющие стержнеподобную форму. В процессе обработки им могла быть придана коническая, или пирамидальная форма. Верхний конец, как правило, имеет размеры соотносимые с размерами руки взрослого человека. Рабочая, бойковая (ударная) поверхность приобретает форму сегмента сферы. Они также могут относиться к универсальным ударным орудиям труда, имевшим применение как в быту, так и в ремесленном производстве.

На территории Жетысу песты изготовлены из камней различных оттенков серого цвета мелкозернистой структуры конусовидные, в сечении округлой или овально-прямоугольной формы. Торцевые стороны уплощены, со следами сработанности. Размеры орудий: от 7×3 см до 30×8 см. Часть из них имеет так называемую «фаллическую» форму (рис. 4: 2, 14). У одного песта в верхней части выточены по периметру две неглубокие бороздки (рис. 4: 1). Встречаются песты в форме «колотушки»

(рис. 4: 12). Отмечены необработанные окатанные речные камни, подходящие к указанным формам со следами сработанности на торцевых сторонах (рис. 4: 3–7, 10.).

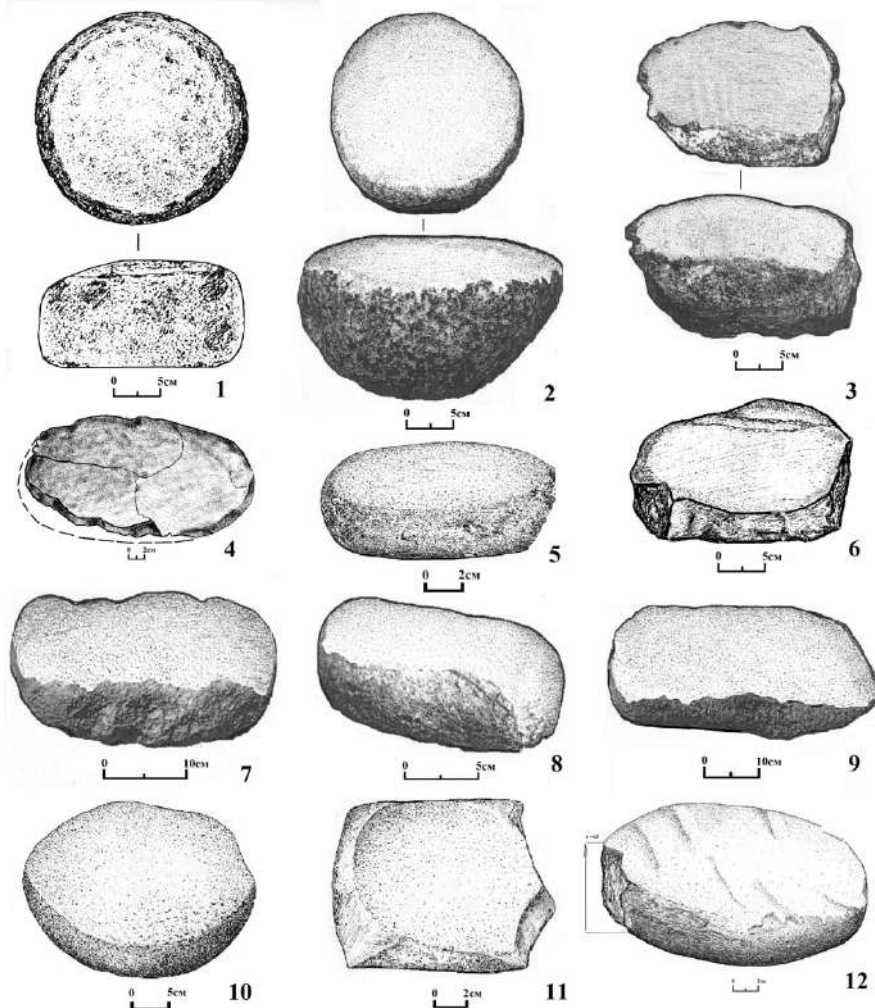

Рис. 3. Каменные ступки-столешницы из поселений эпохи бронзы Жетысу: 1-4, 6-9 – поселение Бутақты-І (андроновский период); 5, 10-12 – поселение Талапты-І (позднебронзовый период).

Самые простые песты прямоугольной и конической форм характерны для позднебронзовых комплексов Центрального Казахстана (Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966, табл. XLVIII; Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с.125–138) и Урало-Иртышского междуречья (Зданович, 1988, табл.10Г; Потемкина, Корочкова, Стефанов, 1995, рис. 41; Зах, 1995, рис. 41,42). Песты конусовидной и фаллической форм со следами дополнительной проработки поверхности имеют параллели в материалах бронзового века Центрального Казахстана (Кадырбаев, Курманкулов, 1992, рис.100,101; Усманова, 2005, фото 85), что позволяет датировать подобные инструменты как андроновским, так и позднебронзовым этапами эпохи бронзы Жетысу.

Следующую серию представляют инструменты домашних промыслов и ремесел – скребки, терочки, ложила, «ютюжки», пряслица, «боласы» и т. д. Всю группу каменных орудий труда хронологически атрибутировать достаточно сложно, так как она представляет широко распространенные и длительно существовавшие бытовые инструменты, которые не имеют каких-либо дополнительных отличительных признаков. Часто детали формы влияли на конкретный способ их применения. Подобный набор инструментов традиционен для материалов поселений средней и поздней бронзы и достаточно часто является массовым в предгорной и горной зоне Жетысу.

Скребок обнаружен только один в слоях жилища поздней и финальной бронзы на комплексе Тургень-ІІ. Он выполнен из отщепа галечника темно-коричневого цвета в виде неправильного пятиугольника, размерами: 7х6 см, клиновидный в сечении (рис. 5: 1). Данная форма образована крупной ретушью. Рабочий край периодически подправлялся мелкой ретушью с плоской стороны инструмента. Его выпуклые части тщательно ошлифованы. Инструмент хорошо удерживается пальцами в основании ладони, при этом рабочий край обращен к работнику. Это позволяет выполнять технологические операции методом скобления на себя.

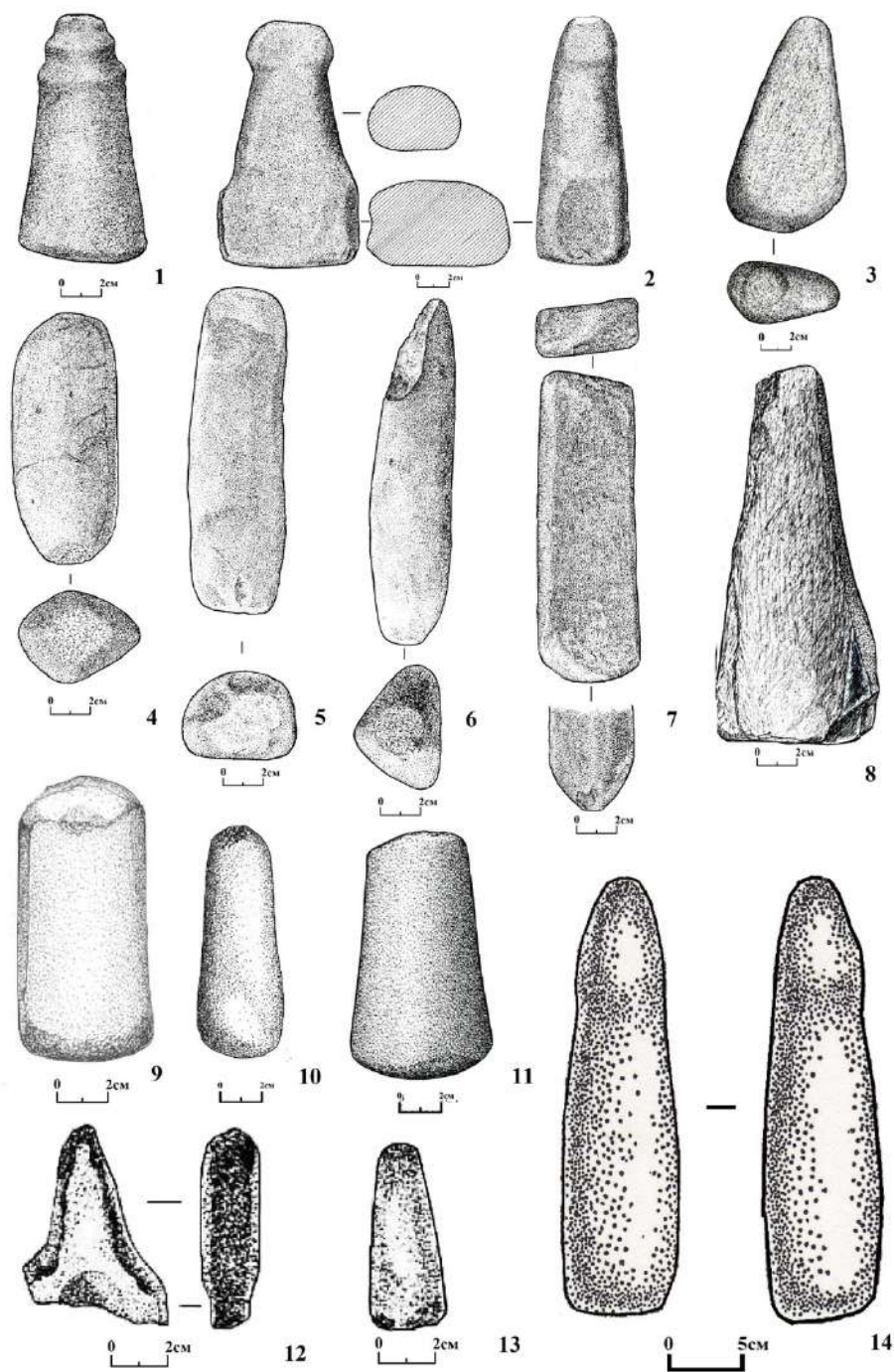

Рис. 4. Каменные песты из поселений эпохи бронзы Жетысу: 1, 2, 4-7, 12, 13 – поселение Бутақты-I; 3 – Кайнар-I (андроновский период); 8-11 – поселение Тургенъ-II; 14 – поселение Талапты-I (позднебронзовый период).

Терочные камни и лошिला

Данный вид орудий труда предназначен для выглаживания, уплотнения и размягчения изделий из мягких нетканых материалов, таких как кожа и войлок или выравнивания поверхностей керамической посуды. Они изготавливались из речной гальки овальной и цилиндрической форм с закругленными торцами (рис. 5: 5–7, 10). У некоторых терочников с боковых сторон имеются естественные выемки, которые могли использоваться для более удобного захвата орудия. Инструменты по периметру хорошо зашлифованы. Боковые поверхности имеют следы шлифовки-полировки лишь на выступающих частях.

К инструментам кожевенного ремесла можно отнести лошिला из поселения Тургенъ-II (рис.5: 6). Галька темного с зеленым оттенком цвета в форме усеченной пирамиды с треугольным основанием (4,6x3,2x4,2 см). Ребра инструмента, возможно, подшлифованы вручную. Основание пирамиды отшлифовано и округлено в отличие от боковых граней, усеченная вершина также скруглена. Весь камень гладкий, легкие впадины на боковых поверхностях делают удобным удержание его пальцами,

как зажатыми в кулак, так и щепотью. Исходя из этих позиций, есть возможность предположить какие действия могли им совершаться. Зажатым в кулак им удобно наносить уплотняющие ударные действия на обрабатываемый материал, или движения как кругового, так и линейного характера. Удерживая инструмент щепотью, можно совершать те же движения, но меньшей амплитуды и силы давления.

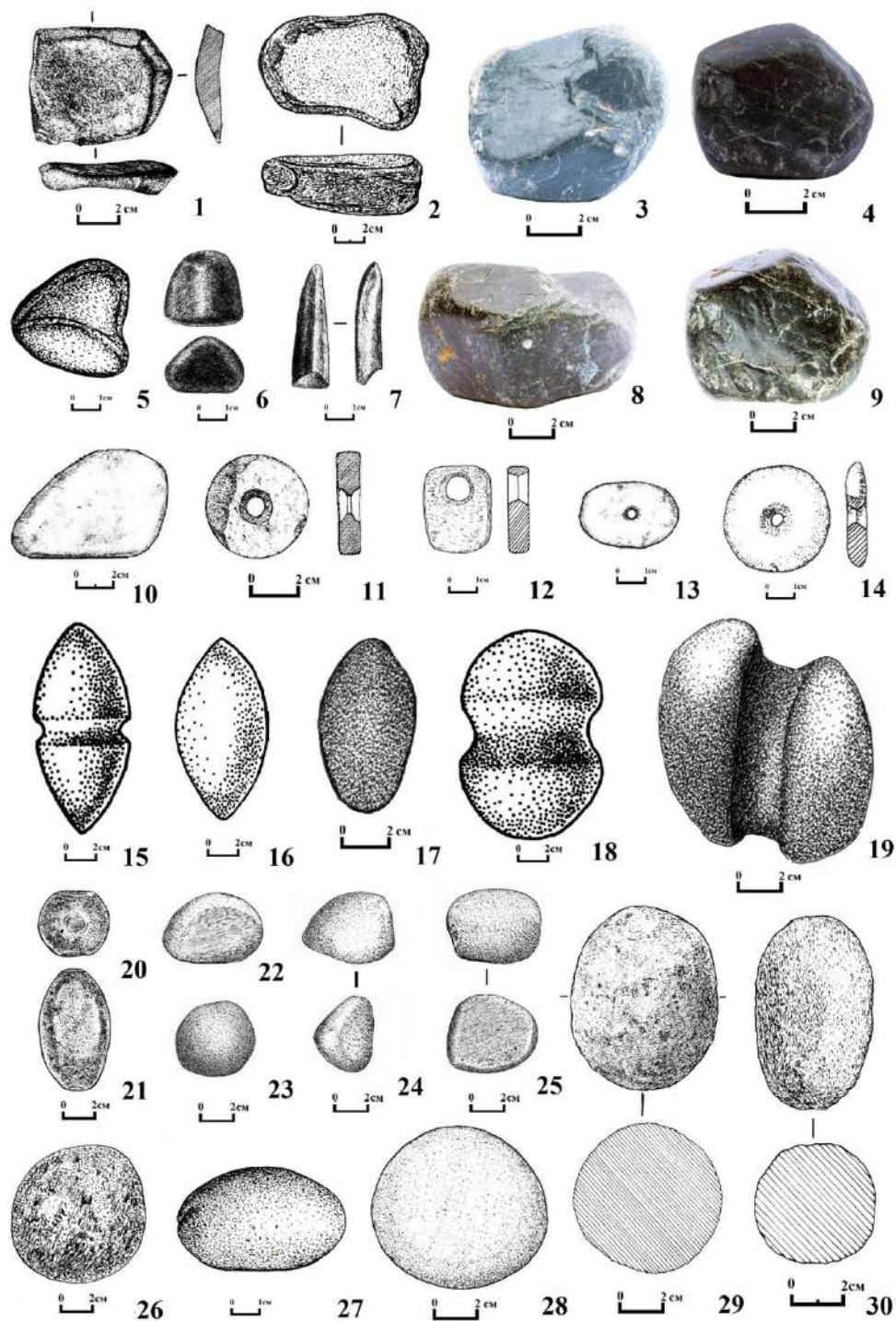

Рис. 5. Каменные орудия труда домашних промыслов, кожевенного ремесла и ткачества из поселений эпохи бронзы Жетысу: 1, 3-14, 20-25 – поселение Тургенъ-II (андроновский и позднебронзовый периоды); 2, 26-30 – поселение Бутақты-I (андроновский период); 15-19 – поселение Талапты-I (позднебронзовый период).

Другой инструмент из плоского галечника темно-коричневого цвета треугольной формы с закругленными углами хорошо удерживается пальцами руки за боковые стороны и дает возможность использовать для работы любой участок стороны по периметру (рис.5: 10). Две стороны этого треугольника дугообразны, третья в срединной части – прямая. Узкие рабочие грани, располагающиеся по периметру инструмента, позволяли обрабатывать небольшие участки изделий из кожи или шерсти притиранием, утюжкой, заглаживанием, уплотнением с применением давления. Различная кривизна

рабочих поверхностей позволяет изменять силу давления на площадь поверхности обрабатываемого сырья.

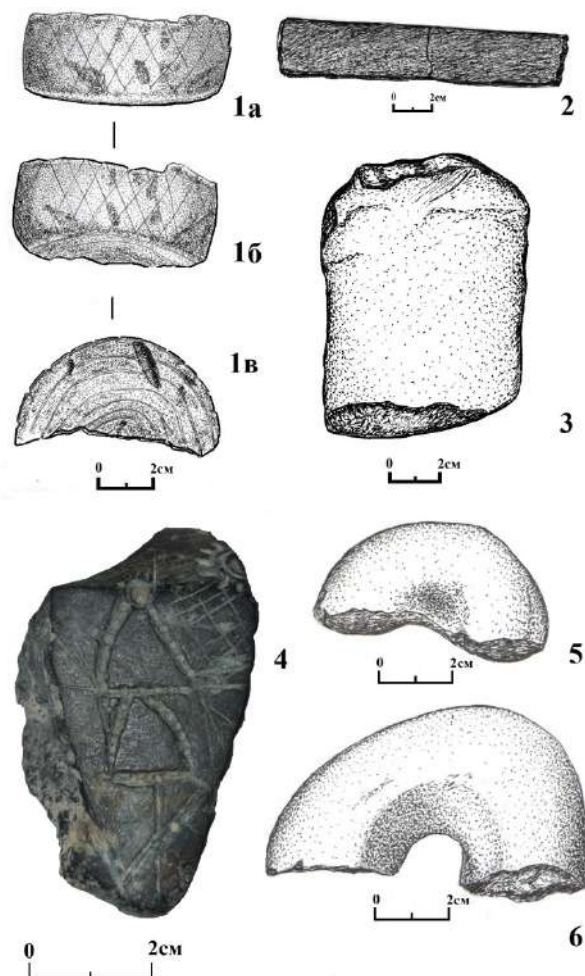

Рис. 6. Изделия и предметы быта из камня в материалах поселений эпохи бронзы Жетысу: 1 – поселение Кайнар-I (андроновский период); 2 – поселение Талатты-I (позднелатонзовый период); 3 – поселение Бутакты-I (андроновский период); 4, 6 – поселение Тургенъ-II (андроновский период); 5 – северные склоны Илейского Алатау (подъемный материал).

Фрагмент каменного лощила пирамидальной формы из темно-зеленого с серым оттенком камня мелкозернистой структуры длиной 7,2 см (рис. 5: 7). Боковые ребра слегка округлены и хорошо прочтываются. Широкая боковая грань шлифованием к вершине закруглена так, что, если инструмент положить горизонтально на эту грань, конец этой грани вместе с вершиной будут приподняты и изделие примет вид санного полоза, в чем оно схоже с костяным коньковым инструментом. Основание пирамиды имеет по широкой стороне следы канавки двухмиллиметровой глубины, от которой идет косою скол поперек инструмента. За канавкой инструмент, очевидно, имел продолжение в виде рукояти, что позволяло работать узким его концом. Удерживая большим, указательным и средним пальцами, с упором основания инструмента в ладонную подушку большого пальца, можно выполнять работу узким концом инструмента, а удерживая только пальцами можно оказывать давление на всю плоскость или совершать работу всей боковой стороной инструмента. Данные виды инструментов были определены нами как лощила применяемые в кожевенном и скорняжном деле (Горячев, Чернов 2007, с. 106–119).

«Утюжки»

Те же функции: выглаживания, уплотнения и размягчения изделий из мягких нетканых материалов и выравнивания поверхностей керамической посуды, но в больших масштабах чем лощила и терочники, выполняли орудия труда, именуемые «утюжками» (рис. 5: 2–4, 8, 9). Для их изготовления использовался камень мелкозернистой плотной структурой, поверхность которого хорошо полируется. Как правило, заготовки подбирались с учетом размеров ладони, с тем чтобы инструмент хорошо удерживался в руке и при этом легко изменял направление рабочих позиций. При необходимости, поверхности удержания подвергались дополнительной обработке во избежание травм в ходе рабочего

процесса. Форма и размеры утюжков переменны, но в пределах антропометрических данных человеческой руки и технологических задач.

Пряслица

Данный вид инструмента являлся деталью ручного веретена. Характер их применения диктовал чаще округлую, реже овальную форму изделия. Они являются полными более прочными аналогами керамических пряслиц, массово представленных среди бытовых инструментов на поселениях бронзового века Жетысу (рис. 5: 11–14).

Для их изготовления подбирали речные кварциты и галечники овальной или округлой формы белого или темно-серого цвета 3–6 см в диаметре либо размерами: 3,5x2 (2,5) см. Края по периметру заужены, вся поверхность изделия отполирована. В центре камня просверлено отверстие конической формы 3–4 мм в узкой части и 4–7 (до 1,5 см) по краям. Края отверстий на входе и выходе ошлифованы и округлены, что могло возникнуть в результате взаимодействия со шнурком из кожи или спряденной нитью из шерсти. То обстоятельство, что отверстие имеет биконическую форму и его стенки отшлифованы, а край отверстия на входе закруглен и отшлифован сильнее, чем с обратной стороны, дает основание предполагать, что это инструмент для уплотнения и калибровки пряденной шерстяной нити.

Инструменты яйцевидной формы

В данную группу попадают изделия овальной и округлой форм разной функциональной направленности (рис. 5: 15–30). При общих формах часть из них могла использоваться как ударные инструменты (молоточки), другие по следам использования больше подходят к терочникам и лошилам, третья группа с желобками по центру могла применяться как инструмент для ловли животных (болас) или даже вид оружия (булава на ремне).

Изделия яйцевидной формы выполнены из камней темного серо-зеленого цвета мелкозернистой структуры в форме овала, округлые в сечении, размерами 5–7x3–4 см. Торцевые стороны слегка уплощены, со следами сработанности (рис. 5: 20–25). Встречаются изделия типа болас округлой формы, выполненные из камня светло-серого цвета крупнозернистой структуры диаметром до 9 см (рис. 5: 26–30).

Особую серию представляют камни яйцевидной формы из позднебронзового поселения Талапты-I (рис. 5: 15–19), изготовленные из галечника серого цвета плотной мелкозернистой структуры. Как правило, на концах заострены или скруглены. Здесь просматриваются следы применения их как ударных инструментов. Размеры подобных инструментов: 6–7 см в длину и 3–4 см в диаметре сечения по центру.

Три изделия были с желобками в центральной части. Все они разных параметров и веса. Один округлой, овальной формы с широким желобком. Его размеры: длина 8 см, диаметр 6 см, ширина желобка 2 см, глубина 7–8 мм, вес около 350 грамм (рис. 5: 18). Данный инструмент не имеет следов сработанности, что дает основание предполагать его применение в качестве боласа при ловле животных.

Второй камень яйцевидной формы заострен с обоих концов со следами сработанности. Его длина 8 см, наибольший диаметр 4,5 см, весом более 100 грамм. Желобок более узкий, чем у первого камня, более рельефный, ширина желобка 1 см, глубина 4–5 мм. Аналогичные изделия в материалах центрально-казахстанских комплексов интерпретируются как каменные ювелирные молоточки, применяемые при изготовлении бронзовых изделий (Кадырбаев, Курманкулов 1992, с. 132, рис. 99).

Третий камень природного происхождения с небольшими доработками формы наиболее массивный из всех. Его размеры: 9x 8,5x6 см с шириной желобка 2,3 см, глубиной 1 см и весом около 800 грамм. Использование такого инструмента в качестве молоточка или боласа непрактично, так как скорее может привести к порче изделия или травме животных. Нам представляется его практическое использование в качестве булавы на ремне, применяемого как оружие ближнего боя. Аналоги подобного применения показаны в батальных сюжетах близлежащих скал хребта Ешкиольмес (Байпаков и др., 2005, рис. 11, 23, 38) и других композициях бронзового века Жетысу (Потапов 2007, с. 21, 22, рис. 11, 12; с. 105).

Изделия и предметы быта

В данную категорию входят самые разнообразные виды каменных артефактов из поселений эпохи бронзы Жетысу. В основном это предметы, которые зафиксированы только в одном памятнике, а также те из них, функциональное назначение которых не определено либо спорно по разным причинам. Так в первую группу входят многочисленные крышки, ножевидные пластины, скребла, изделия грушевидной формы, массово обнаруженные в материалах позднебронзового поселения Талапты-I.

К примеру, каменные ножевидные пластины изготовлены из камней-галечников очень плотной структуры черного или серого цвета. Имеют овально-удлиненную, в сечении подтреугольную форму, спинки прямоугольные, лезвие тонкое острое. Спинка и лезвие обработаны крупными сколами, затем подвергнуты вторичной обработке мелкой ретушью. Ретушь на лезвии односторонняя, на спинке двусторонняя. Размеры изделий: 10–15х5–7х2–3 см. К ним отнесены грубо оббитые подпрямоугольной и подтреугольной формы изделия, в сечении подпрямоугольные с заостренным лезвием и утолщенным противоположным краем. Их параметры варьируют в пределах: 7–12х6–11х2–5 см.

К крышкам отнесены плоские округлой формы изделия, оббитые с краев. Диаметры каменных пластин 7–13 см, толщиной 2,5–5,5 см, в сечении они линзовидной формы, чаще плоские с одной стороны, что позволило использовать их в качестве крышек. В некоторых случаях пластины выпуклы с обеих сторон. Чаще всего рационально использовалась округлая форма камней, которая лишь подправлена в двух-трех местах.

Интересен фрагмент каменной чаши диаметром 11 см, высотой стенок 4,7 см и толщиной стенок 0,4–0,8 см (рис. 6: 1). Сохранившийся фрагмент представляет половину изделия. Чаша была изготовлена из крупного куска талькохлорита, выбрано внутреннее пространство изделия, затем оно было зашлифовано. Внешняя поверхность боковой стенки и дна различаются степенью обработки. Боковые стенки заполированы, в отличие от донца, которое имеет шероховатость, оставшуюся после первоначальной обработки и сглаженную шлифовкой без полировки. Остались небольшие участки стенок с характерной для верхнего края обработкой металлическим инструментом типа стамески с шириной лезвия до 1 см. Толщина донца в средней части вдвое тоньше, нежели по краям. Это может говорить о том, что дно чаши приходилось многократно зачищать, прилагая при этом достаточные усилия, при которых расходовалась толщина дна. Наружная поверхность чаши декорирована гравированным рисунком. На стенках это пересекающиеся в двух направлениях параллельные линии, образующие косую сетку. Дно чаши украшено большой спиралью в одну линию. Рисунок сетки на боковой поверхности нанесен довольно ровно, уверенно, но без соблюдения полной параллельности линий и строгого интервала между ними. Возможно мастером использовалось некоторое приспособление, позволяющее выдержать ровность линий на покато изогнутой поверхности. Через полировку на стенках проглядывает ряд линий параллельных основному рисунку и не удаленных последней шлифовкой и полировкой. Это обстоятельство может указывать на то, что в ходе эксплуатации рисунок на чаше неоднократно подновлялся. В некоторых местах можно заметить, что рисунок сетки выходит за края.

Вторичное применение обломка данного изделия как светильника подтверждено в результате трассологического анализа в лаборатории археологических технологий И. Горащук и А. Ержановой (материалы анализа подготовлены, но пока не опубликованы). Подобный предмет обихода в Семиречье найден впервые.

Другую группу изделий составляют точильные камни. К ним отнесены изделия с плоскими шершавыми рабочими поверхностями, на которых видны многочисленные характерные мелкие риски. В качестве точила использовались камни мелкозернистой структуры темно-зеленого или серо-сиреневого цвета (рис. 6: 2, 3). Изделия имеют различную форму: овальную, подпрямоугольную, брусковидную, в сечении они линзовидной, овальной и прямоугольной формы. В некоторых случаях камни отшлифовывались. На торце одного изделия обнаружены небольшие вторичные сколы для четырех пальцев руки с целью более удобного захвата орудия при применении (рис. 6: 3).

Интересен фрагмент каменного изделия с рисунками из поселения Тургень-II заполированного с внешней стороны (рис. 6: 4). В средней части плоскости по центральной (для фрагмента) оси выгравированы два равнобедренных треугольника вершинами вверх. Гравировка глубокая с достаточной шириной для того, чтобы по ней нанести украшение в виде точечного фрезерования. Справа от них параллельно боковой грани, тонкими линиями награвирован прямоугольник, разделенный на части тремя поперечными и одной продольной линиями. На краю грани наблюдаем фрагмент рисунка, сюжетно напоминающий изображение «солнцеголового» антропоморфа. Подобные персонажи в петроглифах региона датируются периодом средней бронзы (Максимова, Ермолаева, Марьяшев 1985: 9, рис.1–13). Поскольку камень найден близ храмового комплекса вместе с зернотеркой с чашевидными углублениями, можно предположить, что данное изделие также было культового назначения.

Вероятно, с религиозной практикой связана и серия фрагментов каменных изделий с выполненным или намеченным отверстием по центру (рис. 6: 5, 6). Они выполнены из катанных речных камней (гранита и галечника), диаметром 6–8 см. Высверленные отверстия имели конусовидную форму диаметром 3–3,5 см по внешнему краю и 1,5–2 см по внутреннему. В не опубликованном пока

исследовании одним из авторов проанализирована серия камней с намеченными отверстиями как разновидность алтарей с чашевидными углублениями. Второй предмет был обнаружен в слое храмового комплекса эпохи бронзы верховьев ущелья Тургень, что также предполагает его культовое назначение, хотя не исключено и его практическое применение как бытового «очажного термоаккумулятора» (Сараев, 2018, 297-304).

Таким образом, каменный инвентарь древних поселений бронзового века на территории Жетысу отражает все аспекты хозяйственно-культурного развития древнего населения. Представленные материалы показывают многообразие видов ремесленного производства, распространенных у жителей региона. Каменные орудия труда дают представление о характере горнорудного дела и кузнечного ремесла, показывают многообразие приемов обработки камня, кожи и растительных материалов, характеризуют некоторые трудовые операции в гончарном ремесле и ткачестве. Дальнейшее изучение на основе современных методов исследования и анализа позволит более полно и достоверно характеризовать хозяйственную и бытовую жизнь древнего населения Жетысу.

Литература

Байпаков К.М., Марьяшев А.Н., Потапов С.А., Горячев А.А. Петроглифы в горах Ешкиольмес. Алматы: OST-XXI век, 2005. 226 с.

Горячев А.А., Мотов Ю.А. Археологический комплекс Бутакты-І. Алматы: ТОО «KazBookTrade», 2018. 264с.

Горячев А.А., Потапов С.А. К вопросу о реконструкции жилища эпохи бронзы поселения Талапты-І // «Казахское ханство в потоке истории» / Сб. мат. междунар. науч. конф. Алматы: «Хикари». С. 342–351.

Горячев А.А., Чернов М.А. Орудия кожевенного ремесла и ткачества из археологического комплекса Тургень-ІІ // История и археология Семиречья. Вып.3. Алматы: ОФ «Родничок», 2007. С. 106–119.

Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 129 с.

Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 184 с.

Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата: Гылым, 1992. 244 с.

Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата: Изд-во «Өнер», 1985. 144 с.

Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.

Марьяшев А.Н., Потапов С.А. Камни с чашевидными углублениями из Семиречья // История и археология Семиречья. Алматы: ОФ «XXI век», 1999. С. 104–109.

Потапов С.А. Древнее святилище Каракыр. Алматы: изд-во «Кітап», 2007. 176 с.

Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Лесное Тоболо-Иртышь в конце эпохи бронзы. М.: Изд-во ПАИМС, 1995. 151 с.

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы: ТОО «Археология». 182с.

Сараев В.В. К вопросу о каменных мотыгах и их функциональных возможностях // «Казахское ханство в потоке истории» / Сборник матер. междунар. науч. конф. Алматы: «Хикари», 2015. С. 406–414.

Сараев В.В. К вопросу о функциональном назначении чашечных камней Жетысу // Религия и система мировоззрений древних и средневековых народов Евразии. Алматы: (б.и.), 2016. С. 116–124.

Сараев В.В. Каргалинский древний историко-географический микрорайон // История и археология Семиречья. Вып. 5. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 69–90.

Сараев В.В. О функциональном назначении камней с высверленными отверстиями // Вестник КазНПУ им. Абая. 2018. № 3 (58). С. 297-304.

Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский 1: факты и параллели. – Караганда Лисаковск: (б. и.), 1995. 232 с.

Фрачетти М. Д., Марьяшев А.Н., Доумани П.Н. Поселения горной части Семиречья и вопросы экологии и хозяйства в бронзовом веке // Известия НАН РК / Серия обществ. и гум. наук. № 5(295). 2017. С. 15–22.

A.A. Goriachev, V.V. Saraev, M.A. Chernov

STONE INVENTORY FROM THE BRONZE AGE SETTLEMENTS ZHETYSU

Stone household equipment of Bronze epoch is very important element for reconstruction of economic and domestic traditions of population in Ancient Zhetysu. Systematic lot of stone tools of everyday use and ritual function, and also tools for mining, blacksmithing, stonework, leather crafts, ceramic art and weaving are presented. Stone household equipment from Ancient settlements of Zhetysu reflects diversity of economic and cultural development of

Ancient indigenous people. These researches, based on modern exploratory methods let characterize of economic and cultural development in Bronze Age.

Х.А. Айткүл, А.М. Ерсариев, Г.А. Стамкулова

ҚР Мемлекеттік орталық музейі

Алматы қ., Қазақстан

E-mail: khamit.boray@mail.ru

ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚОЛА ДӘУІРІНДЕГІ ТАЙПАЛАРДЫҢ ТАС ЕҢБЕК ҚҰРАЛДАРЫ

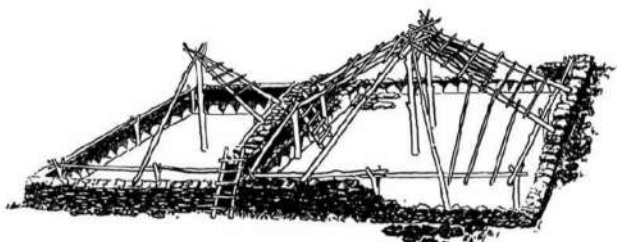
Ұсынылып отырған мақаланың ауқымында авторлар этникалық бірлестіктердің шаруашылығын, мәдениетін, дүниетанымын, тұрмысын, қоғамдық қалыптасуын зерделеудегі орны ерекше – Атасу, Мыржық, Ақмұстафа, Саңғұр, Беғазы, Ақмая, Ақсу-Аюлы, Шортанды бұлақ және Бұғылы I, II сынды т.б. қоныстар мен қорымдардан құралған маңызды археологиялық ескерткіштердің артефактілерінен Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейдің (әрі қарай ҚР MOM) археология қорында қалыптасқан Орталық Қазақстанның қола дәуірі коллекциясының құрамына кіретін тас еңбек құралдарына талдау жасайды.

1946 жылы Қазақ КСР Ғылым Академиясы жүйесінде Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих, археология, этнография Институты құрылған соң Республика аумағындағы археологиялық зерттеулер қарқындады. Академик Ә.Х. Марғұлан басқарған Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы (әрі қарай ОҚАЭ) осы өңірдің археологиялық тұрғыдан зерттелуіне жол ашты. Экспедиция Орталық Қазақстан, Қаратаудың солтүстік беткейі, Павлодар облысының оңтүстік-батыс бөлігінде барлау жұмыстарын атқарып қола дәуірінің қоныстарын, қорымдарын және обаларын зерттеді.

1950 жылдары Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясының құрамында үш топ болды. А.М. Оразбаев басқарған бірінші топ Ботақара, Қанаттас, Елпібек, Егіз Қойтас, Жамбай-Қарасу, Басбалдақ, Алтынсу, Жанайдар және Беласар сынды андрон қорымдарын зерттеумен айналысты, Ә.Х. Марғұлан жетекшілік еткен екінші топ кейінгі қола дәуірі мен қоладан ерте темір дәуіріне өтпелі кезең ескерткіштерін зерттеді, М.Қ. Қадырбаев басшылық еткен үшінші топ Саңғұр II қорымын зерттеді.

Ә.Х. Марғұлан анықталған материалдар негізінде жариялаған «Горное дело в Центральном Казахстане в древние и средние века» мақаласында түсті және қара металды өндіру орындарының сипаттамасын берді (Марғұлан, Акишев, Қадырбаев, 1966). Мақалада Орталық Қазақстан металлургиясының геологиялық, археологиялық жағынан зерттелуі жайлы толымды мәліметтер келтірілген.

1961-1963 жж. ОҚАЭ-ның барлау жұмыстары нәтижесінде 30 шақты қоныс ашылды: Атасу, Ортасу (Жаман-Өзен өзенінің алабы), Бұғылы I (Құсмұрын), II (Шопа), III (Қарсақбай), Ақсу-Аюлы, Ақбауыр, Байбала және Шортанды бұлақ, Қарашоқы және Жамантас, Қара-Томар (Далба таулары), Тағыбай бұлақ (Әулие-Қызылтау таулары). Осы ескерткіштердің материалы ҚР MOM-ның қор коллекциясында қыш ыдыс, еңбек құралы, ат әбзелдері ретінде сақталған.

Сурет 1 – Бұғылы II қонысы тұрғын-жайының қалпына келтірілуі.

1961 жылы Ә.Х. Марғұлан және А.М. Оразбаев Ұлытау қонысына, 1962 жылы Суық бұлақ және Қарқаралы (II) қоныстарына ауқымды зерттеу жұмыстарын ұйымдастырды. 1963 жылы А.М. Оразбаев Бұғылы II қонысындағы қазба жұмыстарын жалғастырды. 1962 орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы осы қонысты зерттеуге бір маусымын арнады. Алқаптық маусымда үш жартылай жер үсті тұрғын-жай қазылды. А.М. Оразбаев жасаған № 1 және 2 тұрғын жайларын қалпына келтірген диорамасы ҚР MOM-ның Палеонтология және археология залының экспозициясында қойылған (сурет 1).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРЛЫҚ МӘЖІЛІС БАЯНДАМАЛАРЫ

Алимбай Нұрсан. К проблеме совпадения рода и общины у казахов-кочевников (семипоколенная экзогамная структура «ЖЕТИАТА» как община-социум)	3
Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б. Краткое сообщение о результатах раскопок в Курчумском районе ВКО в 2019 г.	20
Дашковский П.К. Исследование двух курганов скифской эпохи в центральной части могильника Чинета-II в Северо-Западном Алтае	24
Кепин Д.В. Развитие археологического музееведения и памятниковедения в Украине	29
Қалыш А.Б. Каракалпаки Казахстана по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года	38
Нуржанов А.А. Научно-исследовательская деятельность Туркестанской археологической экспедиции (ТАЭ)	41

ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ЖЕТІ ҚЫРЫ ЖӘНЕ ЕУАЗИЯ АРХЕОЛОГИЯСЫ

Мерц И.В., Мерц В.К., Шакенов С.Т. Могильник Сапа – первый памятник афанасьевской культуры в Тарбагатае (первые результаты исследований)	47
Горячев А.А., Сараев В.В., Чернов М.А. Каменный инвентарь поселений эпохи бронзы Жетысу	52
Айтқұл Х.А., Ерсариев А.М., Стамкулова Г.А. Орталық Қазақстанның қола дәуірі тас еңбек құралдары (ҚР МОМ археология қоры негізінде)	63
Бедельбаева М.В. Изображения палиценосцев в наскальном искусстве Казахстана и археологические параллели	71
Каримова Д.О. Племена бронзового века Южного Таджикистана	78
Усманова Э.Р., Алтынбекова Э.К., Крупа Т.Н., Бубновене О.Д., Лукашов В.Н., Лукашова Е.С. Реконструкция костюма как способ представления культурного кода Великой степи в фестивале «Древних технологий и культурных коммуникаций «Desht-Thor» имени Тура Хейердала	83
Константинов Н.А. Перспективы повторного исследования объектов скифского времени Алтая (по материалам работ на Пазырыке)	92
Ямаева Е.Е. Наскальные рисунки в пазырыкской культуре Горного Алтая: к постановке проблемы формирования системы тамговых знаков тюрков	97
Tulegenov T.Zh., Kurbanali J. Funeral features of the saka of southeastern Zhetysu on the example of the Ornek burial ground	101
Сиздиқов Б.С., Жетібаев К.М., Гурсой М., Бахтыбаев М.М. Мыңтөбе қорымында жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстарының нәтижесі	105
Утубаев Ж.Р., Торезанова Н.Ж., Суюндикова М.К., Майданбекова М.М. Новые памятники Чирикратского оазиса	113
Утубаев Ж.Р., Шағирбаев М.С. Құланның рудимент сүйегінен істелген ілмек туралы	118
Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Уразова А.Б., Жанұзақ Р.Ж. Елек өзенінің орта ағысында орналасқан ерте көшпенділер ескерткіштерінің зерттелуі (нәтижелері мен перспективалары)	123
Бисембаев А.А., Қуандық С.Р., Сарсенов Ш. Курган раннего железного века Бирлик I	129
Бисембаев А.А., Байымбетова Н., Болатова Г. Погребальный обряд сарматов Западного Казахстана (история исследований, некоторые аспекты, общая характеристика)	134
Мякишева О.А. Комплекс снаряжения средневекового кочевника из Восточного Казахстана (материалы археологического фонда ЦГМ РК)	140
Касенова А.Д. Первые источники об изваяниях Сарыарки в работах путешественников и ученых XIX – первой половины XX в.	147
Есбай С. Оғыз тайпаларының этникалық тарихы: тарихнамалық талдау	152
Тажекеев А.А., Алибай Б.Е. Керамический материал с городищ Сортобе 1 и 2 за полевой сезон 2019 г.	159
Бермаханова А.Б., Бегалиев О.Ж. Қошқар бейнесінің культтік мәні	164
	166

Жүнісханов А.С. Моңғол кезеңі бойынша Семейдің Ертіс өңірінен табылған жаңа археологиялық деректер	168
Арынов Қ.С., Бахтыбаев М.М., Мургабаев С.С., Жетібаев К.М. 2019 жылы Сығанақ қалашығында жүргізілген археологиялық зерттеулер	177
Айтқұл Х.А. Средневековые города Великой степи	
Ақымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С. 2019 жылы Жетісу өлкесіндегі ортағасырлық ескерткіштерге (төрткүлдерге) жүргізілген зерттеу жұмыстары	181
Елеуов М., Талеев Д., Есенов С., Молдахмет А. Ежелгі Күлтөбе қаласы мен Мыңтөбе қорымында 2017-2018 жылдары жүргізілген зерттеу жұмыстары	195
Талеев Д.Ә., Ержигитова А., Шағырбаев М.С. Ежелгі Сауран (Қаратөбе) қаласының остеологиялық материалдары	201 209
Ахмедов Ж.З. Ахсикент – уникальный памятник Ферганской долины	211
Бахтыбаев М.М. Қазалы уезінің археологиялық ескерткіштерінің зерттелуі	
Петров П.Н., Белтенев Ж.М. Важные особенности монетного дела и денежного обращения Параба в правление чагатаидского хана Тармаширина	217
Джафарова Э.Б. Истоки археологических исследований в Азербайджане (по данным «Общества обследования и изучения Азербайджана»)	221
Амиров Е.Ш., Ихсанова Ж.Ы., Сейткалиев М.К. Проблемы типологии и пространственного распределения историко-культурного наследия Казахстана (статистический обзор)	225

ЭТНОГРАФИЯ ҒЫЛЫМЫНДАҒЫ ЖАҢАШЫЛДЫҚ ЖӘНЕ ДӘСТҮР

Mustafa Aksoy. Yesevi Türbesi'nin Yurt (Boz Üy, Keçe Çadır) Geleneğiyle İlişkisi	229
Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә. XIX ғасырдың аяғы – XX ғасырдың басындағы Ақтөбе облысы мешіттерінің ерекшеліктері: 2019 жылғы Батыс Қазақстан кешенді этноархеологиялық экспедициясының кейбір нәтижелерінен	233
Калыш А.Б., Тәлім А.Т. Қарақалпақтардың келін түсіру салты	241
Арынова Д.С. Құстың образы бейнеленген музей жәдірлері жайлы зерттеу	244
Атыгаев Н.А. О некоторых символах власти (трон и корона: от Монгольской империи к Казахскому ханству)	247
Ахметжан Қ.С. Қабанбай батырдың шарайнасы	261
Батырева К. Традиционный костюм как ресурс развития экологического дизайна	269
Воронин Д.В. Историко-культурные процессы в Казахстане в конце XIX-первой половине 1930-х гг.	272
Ерболатов Қ.С. Қазалы аудандық тарихи-өлкетану музейінің қорында сақталған зергерлік бұйымдар топтамасы	282
Бергенова А.Ж. Казахская традиция почитания святых (аулие)	290
Бергенова А.Ж. Праздничная исламская обрядность	293
Ескекбаев Д. Қазақ және башқұрт халықтарының тарихи этнографиялық байланыстары	296
Зәкіржанқызы Г. Шыңжаң өлкесі Текес ауданындағы жер аттарының мәдени мәні туралы	301
Кадир Шахин. Исторические взгляды на название и значение «Сырдарьи»	303
Медведев В.В. Этнологический мониторинг студенчества: идентичности и практики современности	307
Муканова Г.К. История культуры и Великая степь: междисциплинарный принцип фарабиеведения	313
Нургожина Б.Е. Ювелирное искусство Казахстана. Полудрагоценный камень как апотропейный элемент	317
Тохтабаева Ш.Ж., Сагандыкова Н.Ж., Каримова Р.У. Интерпретация этиологии культурных параллелей	320
Тұрсынтайқызы А. Іле өңіріндегі жер аттары туралы	326
Тұяқбаев М.Қ. Қаратаудың күнгей бетінің топонимиясы	328
Шәйкен Ж.А. Қазақтың дәстүрлі тұрғын үй құрылысы хақында	334
Уәли Н. Дала малшылығының эко-биотехнологиялық кейбір қырлары	339
Уәли Н. «Аттың сыны» Абайды қайта оқығанда	345
Ахметжан Қ.С. Көшпелі қазақ қоғамындағы сауға институтының ерекшеліктері	349
Шойбеков Р.Н. Келін түсіруге байланысты салт-дәстүрлер	355

Шойбеков Р.Н. Көзге және көз тиюге байланысты байырғы ұғым-түсініктер 367

МУЗЕЙ ІСІ ЖӘНЕ МӘДЕНИ МҰРА

Агелеуова С.Е. Современные формы и направления рекламно-информационной работы (из опыта Центрального государственного музея Республики Казахстан)	367
Асылбеков К.М. Цифровая 3D модель экспонатов с разрешением текстуры 8K: Опыт Национального Музея РК	370
Ашимова Ү.Ә. Ғылыми-қор жұмысы: қор жинақтау және есепке алу (Қазақстан Республикасының Мемлекеттік орталық музейі тәжірибесінен)	375
Әлімбаев Нұрсан. «Отбасымен музейге» жалпы республикалық акциясының тұжырымдамасы (Алматы, 2019 ж.)	380
Әлімбаев Нұрсан. «Қазіргі отандық музей: жаңа тәсілдер мен өзекті іс-тәжірибелер» атты семинар-тренингтің тұжырымдамасы (ҚР МОМ тәжірибесінен) (Алматы, 2020 ж.)	397
Әлішев С.Ә. Қазалы ауданында орналасқан Қожаназар ишан мешіті	403
Батырева С.Г. Прикладное искусство калмыков: по материалам музейных коллекций России	405
Жанысбекова Э.Т., Оразбаева Х. Тюркская и славянская интерпретация образов-архетипов волка и собаки (на примере рассказа Б. Джилкибаева «Синий волк»)	410
Жунусова М.К. Практические методы оцифровки экспонатов в Центральном государственном музее республики Казахстан	419
Кистаубаева А.К. Изучение мемориальных комплексов Амре Кашаубаева и Дины Нурпейсовой (на основе фондов Центрального государственного музея РК)	422
Кущенко А.В. Культурно-образовательные программы Центрального государственного музея Республики Казахстан: формы, методы, приемы работы с посетителями	427
Мусаханова М.З. Новые подходы в обучении музейного дела (из опыта преподавания)	435
Расулов М.Ф. Отношение к памятникам истории и культуры Узбекистана в 80-годах XX века	441
Темиртон Г. Казахская музыкальная традиция в культурно-историческом измерении	448
Тілеуқабыл Ж.Ж. Қазалы аудандық тарихи-өлкетану музейінің құрылу тарихынан	457
Үркінбаева А.Ж. Археологиялық қазбадан табылған тас және қола моншақтар жайлы зерттеу	461
Юнусов М.А. Из истории комплектования фондов Самаркандского музея по культуре и искусству в 50–70 годах XX века	464

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

Абилхамит Ж.А. Одонтологические исследования особенностей зубов у лиц различных национальностей и казахов	471
Алтаев М. Ортағасырлық Қастек қаласының керамикасы	474
Жумабаев Н.Ж. История антропологического изучения населения территории Казахстана до 1960 года	479
Калдыбаева Г.А. Знаковая функция средневекового орнамента	483
Каримолдақызы Г., Киембаева З. Арал аудандық тарихи-өлкетану музейі тарихы	486
Қанибаев Н.Т. «Қорқыт ата» мемориалды музейі кешенінің құрылу тарихынан	489
Қызырханов М. Ерте сақ кезеңіндегі оба маңы құрылыстарының ерекшеліктері	493
Оразай А. А.Н. Бернштамның оңтүстік-шығыс Қазақстанның ортағасырлық ескерткіштерін зерттеуге қосқан үлесі	496
Тауасарова Д.Р. Музей – киелі мекен	499
Федорук А.Н. К вопросу о появлении первых городов на территории Казахстана: проблема критериев выделения	502

ХАБАРЛАР

Талеев Д.Ә. Қазақстан археологиясының заңғары	505
	512

Нуржанов А.А. К.М. Байпаков – исследователь степной цивилизации (к 80-летию со дня рождения)	516
Бураев А.И., Нолев Е.В. Памяти выдающегося исследователя археологии Центральной Азии Сергея Владимировича Данилова (к 70-летию со дня рождения)	521
Омаров Ғ.Қ. Тарих ғылымдарының докторы, профессор Бибизия Кенжебекқызы Қалшабаева – 60 жаста!	
Байгунаков Д.С., Заурбекова Б.С. Ежелгі дәуірлер зерттеушісі – Ғалымжан Бексеитов (50 жылдығына орай)	522

Ғылыми басылым

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-
МӘДЕНИ МҰРАСЫ: ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«ХІІ Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

17–18 сәуір, 2020 жыл

ИБ № 13777

Басуға 02.09.2020 жылы қол қойылды. Формат 60x84 1/8.

Көлемі 44,0 б. т. Тапсырыс №11239. Таралымы 30 дана.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйі баспаханасында басылды.